

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКЛЮЧЕНИЯ УЧАСТНИКА ИЗ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Ирина ЛУКАЧ,

доктор юридических наук,
доцент кафедры хозяйственного права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article examines the current status and perspectives of legal regulation of exception member of a limited liability company. On the basis of analysis of the present and future legislation as well as the court practice, the author concluded that the feasibility of the introduction of a judicial order of exclusion member of a limited liability company in the presence of a request for not less than 10% of the participants. It is proposed to keep the possibility to exclude the participant by the general meeting, as well as some related improvements were offered.

Key words: limited liability company, member of a limited liability company, exclusion of participant of a limited liability company, statute, general meeting of members of limited liability company.

Аннотация

В статье исследуются современное положение и перспективы правового регулирования исключения участника из общества с ограниченной ответственностью. На основе анализа современного и перспективного законодательства, а также материалов судебной практики автором сделан вывод о целесообразности введения судебного порядка исключения участника из общества с ограниченной ответственностью при наличии ходатайства об этом не менее 10% участников. При этом предлагается оставить возможность исключения участника общим собранием, а также предлагаются усовершенствования этого процесса.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, участник общества с ограниченной ответственностью, исключение участника из общества с ограниченной ответственностью, устав, общее собрание участников общества с ограниченной ответственностью.

Постановка проблемы. Исключение участников, которые полностью не выполнили обязательства перед обществом по оплате взноса в уставный капитал, является сложным вопросом, поскольку здесь должен быть соблюден баланс интересов всех участников общества и не в последнюю очередь интересов самого общества.

Актуальность темы. Решение Конституционного Суда Украины по делу по конституционному обращению ООО «Лихтнер Бетон Львов» относительно официального толкования положений ч. 4 ст. 58, ч. 1 ст. 64 Закона Украины «О хозяйственных обществах» (дело № 1-3/2013) от 5 февраля 2013 года (далее – Решение КСУ № 1-3/2013) имело несколько компромиссный характер и не решило проблемы окончательно. К тому же в последнее время появились новеллы судебной практики, которые существенно корректируют процедуру исключения таких участников.

Итак, **целью статьи** является определение перспективы правового регулирования исключения участника из общества с ограниченной ответственностью с использованием материалов

судебной практики, а также зарубежно-го опыта.

Метод анализа использовано для выделения причин исключения участника из общества, компаративный метод был употреблен при выяснении перспектив регулирования исключения участников в судебном порядке. Теоретическую основу исследования составляют посвященные правовому регулированию корпоративных отношений труды таких ученых, как О.А. Белянич, В.М. Кравчук, А.А. Кузнецов. Эмпирической основой исследования служат нормативные акты и судебная практика Украины, зарубежных стран.

Изложение основного материала исследования. Согласно п. 1 резолютивной части Решения КСУ № 1-3/2013 при определении правомочности общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью и результатов голосования учитывается количество голосов участников, определяющееся пропорционально размеру их долей в уставном капитале, установленном уставом общества с ограниченной ответственностью, независимо от стоимости реально внесенных (уплаченных) ими вкладов только в течение первого года со дня государственной

регистрации общества с ограниченной ответственностью. Мы предполагаем, что участникам может быть предоставлена возможность в течение первого года после государственной регистрации оплатить свою долю. Однако такая позиция Конституционного Суда Украины не решает всего спектра проблем, связанных с неуплатой доли в уставном капитале.

Во-первых, Конституционный Суд Украины почему-то решил вопрос только по первичной оплате доли, а именно по первому году после создания общества. В то же время без внимания суда остался вопрос о том, что делать с продажей доли. Наверное, стоило бы применить аналогию права и руководствоваться п. 1 Решения КСУ № 1-3/2013, а именно проводить расчет голосов при проведении общего собрания в течение времени, указанного в уставе для проведения расчетов за долю. С другой стороны, расчеты происходят не между обществом и участником, а уже с третьим лицом – бывшим участником.

Во-вторых, Конституционный Суд Украины не дал ответы на вопрос, что делать с участником, который не оплатил в течение года. В этом конфликте самое главное, чтобы участник,

оплативший свою долю, мог провести общее собрание. В частности, в постановлении Днепропетровского апелляционного хозяйственного суда от 29 июля 2014 года по делу № 904/1615/14 правильно применены положения п. 1 Решения КСУ № 1-3/2013, принято во внимание, что участник полностью не оплатил свою долю, поэтому он был исключен из общества без учета его голосов в той части доли, которая не была оплачена [1].

Худший вариант для таких участников – заговор исполнительного органа общества с участником, который полностью не оплатил свою долю в уставном капитале (недобросовестный участник), и проведение ими общего собрания при отсутствии участника, который оплатил (добросовестного участника). В таком случае последний лишен права на самозащиту, поскольку, согласно ч. 2 ст. 52 Закона Украины «О хозяйственных обществах», общее собрание участников общества с ограниченной ответственностью принимает одно из следующих решений: об исключении из его состава тех участников, которые не внесли (не полностью внесли) свои вклады, и об определении порядка перераспределения долей в уставном капитале об уменьшении уставного капитала и об определении порядка перераспределения долей в уставном капитале о ликвидации общества.

То есть добросовестный участник может выполнить указанные выше действия только в рамках общего собрания. Однако исполнительный орган отказывается их созвать, а в сведениях, внесенных в Единый государственный реестр, такой участник не имеет большинства. Следовательно, ему следует обращаться в суд, однако п. 2 Решения КСУ № 1-3/2013 прекращено конституционное производство по делу в части официального толкования положения ч. 1 ст. 64 Закона Украины «О хозяйственных обществах», а именно является ли норма Закона в этой части диспозитивной и дает ли право участникам, которые владеют в совокупности более 50% общего количества голосов, реализовать право на исключение из общества недобросовестного участника путем обращения с соответствующим требованием в суд в случае систематического его неучастия в общем

собрании участников общества, делает ли невозможным проведение полномочных собраний и решение вопроса о его исключении.

По мнению Е.А. Беляевич, многочисленная и противоречивая практика свидетельствует о том, что процедура исключения участника из общества, если такой участник не участвует в голосовании, оказалась неэффективной. Поэтому такой механизм должен быть заменен другим, то есть должен быть представлен в виде норм, которые императивно устанавливали правовые последствия невыполнения обязательства по оплате участником доли без необходимости принятия по этому вопросу решения общего собрания [2, с. 9].

Как видим, решение КСУ № 1-3/2013, с одной стороны, позволило добросовестным участникам решить судьбу недобросовестного, однако не лишило важного судебного средства защиты своих нарушенных прав. С учетом других проблем, обусловленных содержанием п. 2 Решения КСУ № 1-3/2013 в части фактического запрета судам принимать решение об исключении участников, считаем, что в Законе Украины «Об обществах с ограниченной ответственностью» целесообразно предусмотреть полномочия участников обратиться в суд с иском об исключении участника.

Согласно абз. 4 п. 2.29 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины (далее – ВХСУ) «О некоторых вопросах практики разрешения споров, возникающих из корпоративных правоотношений» от 26 февраля 2016 года № 4 суд, определяя легитимность общего собрания, не имеет законных оснований для неучета голосов участников, не оплативших или полностью оплативших стоимость своих долей в течение одного года со дня государственной регистрации общества. Итак, ВХСУ считает, что из Решения КСУ № 1-3/2013 вытекает, что голоса участников, которые не уплатили взнос в уставный капитал в течение года, учитываются при голосовании. Такая позиция ВХСУ уже нашла свое отражение в материалах судебной практики [3].

Порядок исключения участника из общества с ограниченной ответственностью, предусмотренный в Украине, получил серьезную трансформацию, по сравнению с установленным в Гер-

мании, где он впервые был применен. До того, как перейти к рассмотрению регулирования исключения участника в Украине, обратимся к опыту решения этого вопроса в Германии. Институт исключения участника из общества был разработан судебной практикой как ответ на ситуацию, когда в случае корпоративного конфликта и непредусмотрения в уставе возможности принудительного изъятия доли общество не имеет возможности эффективно существовать дальше. Закон Германии «Об обществах с ограниченной ответственностью» с момента его принятия в 1892 году не содержал и не содержит никаких норм, которые предусматривали бы возможность исключения участника, если последний своими действиями (бездействием) наносит вред обществу.

Как единственное средство решения корпоративного конфликта Закон предлагал ликвидацию компании по решению суда (ст. 61 Закона). При этом основаниями для ликвидации были названы: 1) невозможность достижения целей общества; 2) другие существенные основания. Инициировать соответствующий иск могли акционеры, владеющие не менее чем 10% уставного капитала общества. Однако такая мера как ликвидация не могла получить широкого распространения, поскольку была радикальной. В связи с этим суды Германии вынуждены были искать другие способы решения конфликта, одним из которых стало исключение участника. В частности, в 1953 году Верховный Суд высказал позицию, что участник, который стал причиной проблем в деятельности компании, в зависимости от обстоятельств дела может быть исключен.

Интересны результаты анализа критериев, которые применяются судом. В доктрине и в судебной практике признано, что неподобающее поведение и допущение ошибок не являются необходимыми условиями для принятия решения об исключении, например, эти элементы отсутствуют среди таких оснований, как пожилой возраст, финансовые трудности. В этих случаях основанием является неприемлемость (непереносимость) присутствия одного участника для других.

В целом же уточняющие формулировки, предложенные судами и доктриной, являются достаточно расплывча-

тыми. Так, наиболее распространенной из них является следующая формулировка: «Неприемлемость (непереносимость) присутствия участника для других». Суды также отмечают, что исключение является исключительным мероприятием, а основания для него должны были очень существенными, например, невозможность достижения обществом своих целей. В 1970-х годах даже состоялась попытка законодательно закрепить соответствующую конструкцию, однако закон так и не был принят [4].

Согласно ч. 1 ст. 64 Закона Украины «О хозяйственных обществах» участник общества с ограниченной ответственностью, который систематически не выполняет обязанности, ненадлежащим образом выполняет обязанности или препятствует своими действиями достижению целей общества, может быть исключен из общества на основании решения, за которое проголосовали участники, владеющие в совокупности более 50% общего количества голосов участников общества. При этом такой участник (его представитель) в голосовании не участвует.

Запрет суда решать вопрос относительно исключения участника из общества имеет другой аспект. Как и в Германии, в других странах ЕС последнее слово об исключении участника принадлежит суду, а не общему собранию участников. В частности, такой судебный способ защиты нарушенных прав участников предусмотрен законодательством Бельгии, Голландии, Дании [4]. В процедуре исключения участника из общества имеет место проявление сложной природы корпоративных отношений. С одной стороны, доля в уставном капитале общества является собственностью участника, а с другой стороны, этот человек обладает корпоративными обязанностями, которые имеют управленческий характер, поэтому в этом случае участник исключается из общества не как собственник, а как управленец. В то же время доля в уставном капитале ему уплачивается при выходе из общества (ч. 2 ст. 64 Закона Украины «О хозяйственных обществах»), и таким образом устанавливается компенсационный характер исключения.

Если говорить об основаниях исключения, то зарубежный опыт свидетельствует об отсутствии общих

совместных оснований, несмотря на то, что судебный порядок исключения мог бы быть важной гарантией охраны прав участников обществ. Однако здесь нет безусловных оснований и факultatивных, а тем более возможности исключения участника из общества исполнительным органом [149, с. 311]. Нельзя унифицировать основания исключения участника, учитывая особый общественный интерес к этим отношениям. В каждом конкретном случае суд должен оценить, какую именно обязанность нарушил такой участник и в какой мере.

Так, в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда Украины «О практике рассмотрения судами корпоративных споров» от 24 октября 2008 года № 13 (далее – Постановление Пленума ВСУ № 13) указано, что при разрешении споров, связанных с исключением участника из общества, хозяйственные суды, как следует из содержания ст. 64 Закона Украины «О хозяйственных обществах», должны изучить все обстоятельства, связанные с исключением участника из общества, дать оценку его поведению, установить наличие негативных для общества последствий в связи с действиями (бездействием) участника. Если негативные последствия еще не наступили, нужно правильно определить вероятность их наступления. Необходимо установить причинную связь между действиями (бездействием) участника общества и отрицательными последствиями для общества, а также исследовать мотивы поведения участника, форму вины и т. д. Решая вопрос о наличии факта препятствования участником своими действиями достижению целей общества, необходимо выяснить, что поведение участника существенно усложняет деятельность общества или делает ее практически невозможной.

Наряду с этим не только правовой, но и моральной и экономической проблемой является вопрос о том, каким должен быть кворум общего собрания для решения вопроса об исключении участника. В Германии эта цифра составляет 3/4 от количества участников, в Норвегии и РФ – 1/2. О том, что в некоторых случаях следует исключить участника не только в интересах добросовестных миноритарных участников, но и в интересах самого общества,

пишет А.А. Кузнецов, однако, пытаясь обойти острые углы, отмечает, что это достаточно сложно сделать в российских судах [4].

При таких обстоятельствах для миноритариев часто просто нет выхода. Нельзя подать иск об исключении мажоритария, который систематически не появляется на общем собрании. Как справедливо отмечает А.А. Беляневич, неучастие в управлении делами общества (как бездействие, пассивное поведение, нереализация права) не охватывается традиционным пониманием правонарушений (как невыполнение обязанностей, то есть установленных императивными нормами запретов или позитивных обязательств), поскольку присутствовать на общем собрании – право, а не обязанность участника общества [5]. Таким образом, Верховный Суд Украины пришел к правомерному выводу, что участие в общем собрании и голосование на нем является правом, а не обязанностью акционера. Согласно ст. 19 Конституции Украины правовой порядок в Украине основывается на принципах, согласно которым никто не может быть принужден делать то, что не предусмотрено законодательством. В связи с этим суды не вправе обязать акционера (участника) общества принять участие в общем собрании или зарегистрироваться для участия в нем (ч. 2 п. 24 Постановления Пленума ВСУ № 13).

Однако бывают случаи, когда участник, владеющий около 50% общего количества голосов участников общества, не может нормально вести дела, поскольку единственный второй участник не появляется на общем собрании общества. И понятно, что первый будет искать возможность исключить недобросовестного участника. Относительно Решения КСУ № 1-3/2013 судья Д.Д. Лилак выразил особое мнение, согласно п. 3 которого отнесение этого вопроса к компетенции общего собрания участников общества не является препятствием для его рассмотрения судом и правосудия по таким делам.

Отношения между обществом и его участниками по внесению (уплаты) ими своих вкладов в уставный капитал и выполнению ими своих обязанностей урегулирован, прежде всего, Гражданским кодексом Украины (ст. ст. 117, 144, ч. 3 ст. 88), Законом Укра-

ины «О хозяйственных обществах» (ст. ст. 11, 52) и внутренними (корпоративными) локальными нормами уставов конкретных обществ. Согласно Конституции Украины на все правоотношения, возникающие в государстве, распространяется юрисдикция судов (ч. 2 ст. 124). Корпоративные правоотношения относительно исключения участника из общества не могут быть исключением из этого конституционного императива.

В п. 5 особого мнения в Решение КСУ № 1-3/2013 есть ссылка на зарубежный опыт, а именно исключение участника из общества в судебном порядке имеет место в международной практике и может происходить по решению суда в случае осуществления противоправных действий в ущерб обществу (невыполнение обязательств, причинение существенного вреда, осложнение или предотвращение деятельности общества) (Латвия, Эстония, Беларусь, Россия, Армения, Молдова, Чехия). Для обращения в суд необходимо согласие учредителей, взносы которых составляют не менее 1/2 уставного капитала общества (Латвия, Эстония, Чехия) или не менее 10% такого капитала (Беларусь, Россия, Армения).

В контексте зарубежного опыта отметим, что мы не разделяем мнение В.М. Кравчука о том, что исключение участника из общества не является способом защиты прав участника или общества, поскольку не приводит к устранению нарушения или восстановления права, а является только санкцией за правонарушения [6, с. 76]. В связи с этим следует анализировать проблему комплексно, с учетом четырех уровней интереса при исключении участника из общества: 1) интерес миноритариев, который в таком случае нарушается, поскольку они не могут провести общее собрание и как минимум получить дивиденды; 2) интересы общества, которые однозначно нарушаются, ведь нельзя решить важные хозяйственные вопросы; 3) интересы государства, поскольку общество не развивается, дивиденды не выплачиваются, общество, возможно, находится на грани банкротства, бюджет не получает соответствующих налогов; 4) интерес мажоритария, у которого есть право, а не обязанность появляться на общем собрании.

В то же время мы считаем правильным вывод Конституционного Суда Украины о том, что исключение участника из общества должно приниматься только общим собранием, поскольку это единственный субъект, наделенный такими полномочиями согласно Закону Украины «О хозяйственных обществах». Вопрос пока не в том, можно ли исключить участника без согласия общего собрания, а в том, следует предусмотреть порядок обращения в суд с иском об исключении участника в новом Законе Украины «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Сейчас Высший хозяйственный суд Украины уже рассмотрел два аналогичных дела, где участник, у которого было около 50% доли в уставном капитале, просил суд исключить другого участника, который систематически не появлялся на общем собрании, ссылаясь на особое мнение к Решению КСУ № 1 3/2013 [7; 8]. Высший хозяйственный суд Украины в обоих случаях отметил, что суды предыдущих инстанций правильно отметили, что особое мнение судьи не порождает юридических последствий, а потому не может применяться в мотивировочной части решения суда в подтверждение доводов сторон и не может считаться источником права. Однако от того, что проблема не урегулирована законодательством, она не исчезает.

Несколько слов хотелось бы сказать о регулировании процедуры исключения участника из общества с ограниченной ответственностью по проекту Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 13 мая 2016 года № 466 (далее – проект Закона). Законом предусмотрены как судебный порядок исключения участника из общества, так и порядок исключения общим собранием. Согласно ч. 1 ст. 24 участник или участники общества, номинальная стоимость долей которых в совокупности составляет не менее 10 процентов уставного капитала общества, вправе обратиться в суд с требованием об исключении участника из общества в судебном порядке, если действия или бездействие участника делают невозможной деятельность общества или существенно ей мешают. Согласно ч. 3 указанной статьи устав общества может предусматривать иные основания

для исключения участника общества по решению общего собрания общества. Уставом может быть предусмотрен запрет на исключение участника из общества. Однако процедура исключения участника общим собранием не прописана. То есть опять-таки отсутствуют законодательные основания такого исключения, а как показывает судебная практика, участники общества далеко не всегда предусматривают такие основания в уставе.

Согласно ч. 3 ст. 31 и ч. 3 ст. 35 проекта Закона вопрос об исключении участника является исключительной компетенцией общего собрания, решение по которому принимается всеми участниками общества единогласно. По нашему мнению, и как опять же показывает судебная практика, собрать абсолютно все голоса участников общества будет крайне трудно. К тому же здесь наличествует чисто формально-логическая ошибка: как могут за исключение участника проголосовать абсолютно все участники, если участник, который исключается, тоже должен проголосовать за свое исключение. Очевидно, что положения проекта Закона об исключении участника общими выборами нуждаются в доработке.

Выводы. Принимая во внимание результаты вышеизложенного исследования вопросов, имеющих важное значение для корпоративной практики, можем внести такие концептуальные предложения к Закону Украины «Об обществах с ограниченной ответственностью»: 1) при подсчете голосов на общем собрании учитывается количество голосов участников, определены пропорционально размеры их долей в уставном капитале, установленный уставом общества, независимо от стоимости реально внесенных (уплаченных) ими вкладов только в течение первого года со дня государственной регистрации общества; 2) общему собранию следует предоставить право исключать участника, который систематически не выполняет свои обязанности; такое решение должно быть утверждено судом; 3) целесообразно ввести судебный порядок исключения участника из общества с ограниченной ответственностью при наличии ходатайства об этом не менее 10% участников.

Список использованной литературы:

1. Постанова Дніпропетровського апеляційного господарського суду від 29 липня 2014 року у справі № 904/1615/14 61цц13 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/40012450>.

2. Беляневич О.А. Про застосування судом засад добросовісності, розумності і справедливості при вирішенні корпоративних спорів / О.А. Беляневич // Право і суспільство. – С. 5–14.

3. Постанова Дніпропетровського апеляційного господарського суду у справі № 904/11184/15 від 11 липня 2016 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/58956175>.

4. Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью: теоретическая конструкция и вопросы практики применения / А. А. Кузнецов // Вестник гражданского права. – 2012. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступу : <http://www.center-bereg.ru/b2725.html>.

5. Беляневич О.А. Про право учасника на участь в управлінні товариством з обмеженою відповідальністю / О.А. Беляневич // Юридичний журнал. – 2013. – № 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступу : <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=4046>.

6. Кравчук В.М. Проблема судової юрисдикції спорів про виключення учасника з товариства з обмеженою відповідальністю / В.М. Кравчук // Вісник господарського судочинства. – 2014. – № 1. – С. 73–78. – [Электронный ресурс]. – Режим доступу : <http://www.nsj.gov.ua/ua/science/naukovi-statti/volodimir-kravchuk-problema-sudovoi-urisdiktsii-sporiv-pro-vikluchennya-uchasnika-z-tovaristva-z-obmejenno-vidpovidalnistu-visnik-gospodarskogo-sudochinstva>.

7. Постанова Вищого господарського суду України від 4 березня 2014 року у справі № 922/3085/13 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/37522895>.

8. Постанова Вищого господарського суду України від 8 жовтня 2014 року у справі № 914/764/14 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/40841218>.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Елена ЛЫНДЮК,

кандидат наук государственного управления,
докторант кафедры философии, теории и истории государственного управления
Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины

Summary

The article analyzes the main methods and approaches to the determination of the effectiveness of the civil service modernization in the context of globalization. The criteria and indicators of foreign and domestic monitoring methods, control and evaluation of the effectiveness are considered. The possibility to use of effective, targeted, cost and resource approaches to determining the effectiveness of the system modernization is defined.

Key words: civil service, modernization of the civil service, effectiveness of civil service modernization, globalization, monitoring, evaluation of the effectiveness of modernization.

Аннотация

В статье проанализированы основные методы и подходы к определению эффективности модернизации государственной службы в условиях глобализации. Рассмотрены критерии, показатели и индикаторы зарубежных и отечественных методик мониторинга, контроля и оценки эффективности. Определена возможность использования результативного, целевого, затратного и ресурсного подходов к определению эффективности модернизации системы.

Ключевые слова: государственная служба, модернизация государственной службы, эффективность модернизации государственной службы, глобализация, мониторинг, оценка эффективности модернизации.

Постановка проблемы. В условиях глобализации модернизация государства, направленная на трансформацию государственных функций, системы органов власти, на изменение роли государства в общественной жизни, требует изменения роли, функций государственной службы. Критерием определения успешности достижения целей модернизационных процессов выступает эффективность. Определение эффективности модернизации государственной службы в условиях глобализации представляет собой самостоятельную и сложную проблему теории и методологии государственной службы, которая требует дальнейшего исследования и решения. Это вопросы, связанные с отсутствием единого понимания эффективности модернизации государственной службы в условиях глобализации и бессистемностью процесса ее оценки, выбора соответствующих показателей оценки, учета возможных видов эффектов, факторов влияния.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – эффективная система государственной службы в Украине является одним из важнейших условий развития государства, повышения качества жизни ее граждан. Дискуссионной среди исследователей является проблема определения уровня эффективности управления государственными органами. Предлагается значительное количество методологических подходов ее решения. Исследования ученых направлены на разработку технологий, концепций и методов повышения эффективности государственного управления, но проблема оценки эффективности модернизации государственной службы в условиях глобализации системно и комплексно не исследована. В основном в работах рассматриваются отдельно взятые аспекты повышения эффективности деятельности органов власти различных уровней, тех или иных должностных лиц, имеет